

РАДОСТНОЕ ИСКУССТВО

О СПЕКТАКЛЯХ СТАВРОПОЛЬСКОГО ТЕАТРА ОПЕРЕТТЫ

ТРУДНО назвать другой жанр, который дарил бы зрителю столько веселья, радости. Да, оперетта — наш старый, испытанный друг, с ним не бывает скучно, разве только тогда, когда остроумие подменяется дешевым зубоскальством, когда на сцену проникают безвкусица и пошлость. К счастью, это не столь уж частое явление... Куда чаще мы поддаемся обаянию жизнерадостной, брызжущей весельем музыки, от души смеемся над меткими шутками, наслаждаемся красивыми мелодиями, красочным зрелищем. Во Львове любят оперетту, летние гастроли театров музыкальной комедии... Немалый интерес вызвал у львовского зрителя и Ставропольский театр оперетты.

Репертуар наших гостей довольно обширен — здесь и нестареющий Кальман, и веселый, изящный Легар, не забыт и отец классической оперетты Жак Оффенбах («Перикола»). Творчески активен интерес театра к становлению советской оперетты, к ее новинкам и произведениям, мало знакомым широкой аудитории. Об этом свидетельствуют такие спектакли, как «Девушка с голубыми глазами» В. Мурадели, «Под черной маской» Л. Лядовой, «Восемнадцать лет» В. Соловьева-Седого. Приятно отметить, что театр откликнулся и на запросы совсем юного зрителя, поставив балет Б. Гомоляки «Кот в сапогах».

В творческом облике Ставропольского театра есть подкупающие, довольно отчетливо выраженные черты — это прежде всего эмоциональная общительность, включенность в свое искусство, та искорка творческого горения, которая всегда вызывает ответную искру в душе слушателя. Многим постановкам ставропольцев нельзя отказать в романтической приподнятости, яркости эмоциональных красок, красивой зрелищности.

Особенно большой успех выпал на долю «Фиалки Монмартра» И. Кальмана. И дело здесь не только в зажигательной, выразительной музыке, популярности произведения. Спектакль «Фиалка Монмартра» у ставропольцев романтический — он несет в себе большой заряд оптимизма, светлой веры в жизнь, человеческую доброту, овеянный поэзией дружбы, чистой бескорыстной любви, озарен радужным светом надежд. И режиссеру М. Лукавечко, и артистам удалось правдиво воссоздать колорит парижской богемы, атмосферу юношеского задора и жизнерадостности.

Герои пьесы — и романтический художник Рауль (Ф. Иванов), и предприимчивый, никогда не унывающий музыкант Эрве (Л. Храмов) вызывают симпатии зрителя. Образ Виолетты в воплощении В. Сухининой трогает одухотворенностью и чистотой, глубокой и преданной любовью к Раулю. Артистка обладает довольно большим, гибким голосом, выразительно, уверенно поет технически трудную выходную арию Виолетты.

Роль капризной и непостоянной красавицы Нинон исполняет артистка Г. Юркевич. Общительная, наделенная неподдельной жизнерадостностью, она умеет расположить к себе зрителя. Подлинной стихией Г. Юркевич являются каскадные сцены — здесь во всей полноте проявляются отличные сценические данные артистки, ее зажигательный темперамент, владение искусством танца.

Умеет найти путь к сердцам зрителей и одаренная, опытная артистка Л. Кизиева, создавшая полнокровный, симпатичный образ мадам Арно, несколько сварливой, но доброй, отзывчивой, энергичной парижанки.

Ставропольский театр располагает хорошими актерскими силами. Многие сцены, диалоги в спектаклях гастролеров блещут меткой, отточенной интонацией, добротным комизмом, актерскими находками. Правда, игровыми сценами порой затмеваются чисто музыкальные эпизоды, а каскадные номера оказываются ярче лирических дуэтов...

Очень полюбился львовской публике заслуженный артист РСФСР Ю. Громов. Талантливый комический актер широкого творческого диапазона, Ю. Громов вправе гордиться своим «министром искусств» в «Фиалке Монмартра». Старый волокита и выскочка, пройдоха, солдафон и невежда — вот грани этого образа, вычерченного достоверно, в беспощадной сатирической манере. Радуют в спектакле «Фиалка Монмартра» и массовые сцены, искрящиеся весельем, кипучей энергией. Особен-

но удалась постановщикам и артистам балета увлекательная сцена карнавала (балетмейстер Г. Ваховский).

Хороший вкус, незаурядную изобретательность в этом, как и в других спектаклях, проявляет заслуженный художник РСФСР И. Арлычев, тяготеющий к легким, изящным сценическим конструкциям, к светлым прозрачным тонам, но не пренебрегающий и яркой живописностью. Со вкусом задуманы и выполнены костюмы — они дополняют характеристику героя, подчеркивая зачастую его внутреннюю сущность.

Если «Фиалка Монмартра» в постановке ставропольцев радует единством замысла и воплощения, прекрасным актерским ансамблем, то в «Цыганской любви» Франца Легара обнаруживаешь меньше внутренней цельности, спаянности, хотя спектакль и не лишен приподнятого, подчеркнуто романтического звучания.

Патетически звучит в нем тема свободной, страстной любви (прежде всего в самой музыке). Оркестр (дирижер А. Мегалинский) выразительно передает яркую «цыганскую» красоту напевов, импровизационную свободу, гибкость ритмики.

Своеобразный колорит музыки Легара оживает в тоскующих напевах скрипок (солисты оркестра Т. Боруля, Л. Камышева), в буйном неистовстве плясок цыган (балетмейстер С. Томилин). Однако идейная концепция и пьесы и спектакля ясна далеко не во всем... Или это повесть о любви, не расцветшей из-за сословных предрассудков, социальных и национальных барьеров; или осуждение ложных иллюзий и половинчатости чувств, проявившейся в том, что главная героиня Зорика не отстояла свое счастье? Либретто П. Алдахина не дает ясного ответа на эти вопросы, мало помогает зрителю и режиссер И. Орловский. Яркая и полнокровная стихия музыки возвышается в «Цыганской любви» над текстом, не лишенным претенциозных заявок на романтический пафос, а порой и довольно банальной развлекательности («семейные сцены»). Разочаровывает и развязка пьесы, так и не распутывающая драматический узел, затянутый в первом действии. Счастье и наступивший потом разлад оказываются всего лишь... сном Зорики.

Слабость либретто находит отзвук и в сценическом поведении главных героев — Зорики (артистка В. Сухинина) и цыгана Сандора (артист В. Морщинин). Бросаются в глаза излишняя аффектация, ненужная суэта, нарочитость многих мизансцен.

Горячей, порывистой Зорике и гордому, страстному цыгану Сандору тесновато в сюжетных ситуациях пьесы, в которой счастье влюбленных омрачено всего-навсего споры из-за капризного ритуала, а сетования на нужду и голод ведутся в огромном шатре, убранном роскошными коврами. ореол романтической исключительности, окружающий цыгана Сандора, так и не находит убедительного психологического обоснования, отношение Сандора к Зорике диктуется (во втором акте пьесы) какими-то необузданными жестокими капризами.

Непомерно большое место в постановке занимает высмеивание супружеских недугов и коллизии супружеской жизни. Так, артисту В. Харитонову приходится (в соответствии с ролью) долго и упорно высмеивать своего героя — старого боярина Драготина, немощного претендента на руку пылкой графини Илоны. Юркевич — Илона покоряет своим заразительным смехом, неподдельной жизнерадостностью, непринужденностью движений. Особенно хороша артистка в каскадных сценах, комических диалогах — здесь она во всеоружии своего искрящегося весельем мастерства. И все же певичке следует обратить внимание на чистоту интонации, окраску звука. Не выигрывает и пение В. Сухининой от частого использования фальцета, приводящего к пустому, безопорному звучанию.

Подкупающей мягкостью и ли-

ризмом отличается певческая манера И. Горбатовой, эмоционально ярко, слаженно звучат хоры цыган (хормейстер Н. Ушаков). И все-таки чисто вокальная сторона спектакля оставляет желать лучшего — в частности, небезупречна дикция хора, пренебрегают отчетливым произношением слов и некоторые солисты.

Из произведений советских авторов наиболее часто фигурирует в афише «Девушка с голубыми глазами». (Музыка В. Мурадели, либретто В. Бивникова и В. Крахта).

Это пьеса гражданского, патристического звучания о простых советских людях — строителях, летчиках, их душевной красоте и отзывчивости, о том, как зарубежная кинозвезда Мэри Ив, а попросту Маша Иванова, заново обретает родину и мать. Музыкальный язык произведения современен: музыка Мурадели по-молодежному бодр, радостна, импульсивна (особенно хороша звонкая песня о Москве — ее поют девушки-строители); порою она лирически задушевна, пластична, хоть и не всегда оригинальна. Радует в музыке Мурадели и проявление национальной самобытности (затейливые «уральские» наигрыши, плясовые и частушечные ритмы). И все же музыка не всегда органически спаяна с событиями, характерами, да и удельный вес ее в пьесе сравнительно невелик. Вообще «Девушку с голубыми глазами» можно назвать «опереттой» с известной оговоркой — это скорее пьеса с музыкальными номерами, и не удивительно, что игровые сцены в ней ярче, динамичнее, чем музыкальные эпизоды. По этому же пути идут и исполнители.

А. Вахонина, исполняющая главную роль, недооценивает возможности динамизации создаваемого ею образа. Мэри Ив в ее интерпретации мало чем (хотя бы и с внешней стороны) отличается от Маши Ивановой. Мэри — кинозвезде недостает блеска, может, даже нагловатой самоуверенности. Страдающая и любящая Мэри больше удается артистке. В пении А. Вахониной досадны тремолация голоса, несобранность звука.

Партнер А. Вахониной — В. Морщинин (в пьесе — Андрей Бородин, бригадир строителей) обладает хорошими вокальными данными, но сценически мало выразителен, довольно статичен (в данном спектакле).

Есть в спектакле и несомненные актерские удаchi. Умеет артистически «подать» свои реплики Ю. Громов, его герой кинооператор Генрих Шульц — симпатичный, по-хорошему забавный персонаж. Артистка И. Радионова подчеркивает в своей героине Тане Лялиной простоту и непосредственность, живой задор, обаяние молодости, проявляя при этом незаурядный сценический темперамент, эмоциональность. С добрым чувством вспоминаешь и о милом «дяде Кузе» (артист В. Харитонов), и о бригадире строителей Настасье Никитичне Маховой (ее роль увлеченно, с юмором проводит Л. Кизиева).

Становление советской оперетты, утверждение образа нашего современника на сцене музыкального театра — проблемы животрепещущие, злободневные. Творческие усилия многих композиторов, писателей, театров направлены к тому, чтобы советская оперетта имела свой облик, обозначенный не только советской тематикой, но и новыми жизнеспособными музыкально-драматическими формами, своеобразной музыкальной лексикой.

Ставропольский театр не стоит в стороне от этих поисков — он проявляет живой творческий интерес к новинкам советской оперетты, дает сценическую жизнь не только апробированным классическим образцам, но и произведениям юным по возрасту, нуждающимся «в уходе и в опеке». И если коллективу театра удастся преодолеть некоторые профессиональные изъяны (прежде всего в сфере вокальной культуры), его служение искусству солнечному и радостному — искусству оперетты! — станет еще более плодотворным.

Г. ДЕРЕВЕНКО.